

Берсерк забытого клана. Книга 2. Архидемоны и маги

Автор:

[Юрий Нагорный](#)

Берсерк забытого клана. Книга 2. Архидемоны и маги

Юрий Николаевич Москаленко

Алекс Нагорный

Не в магии счастье #1

Боярь-аниме. Вехи параллельной России. Ну, держитесь фраера... Продолжение саги о приключениях Феликса, нашего современника, в параллельной России мира магии. Новые друзья, невероятные ситуации. Загадочная Академия Боевых Рун, куда просто так не попасть и даже великие регалии не помогут стать абитуриентом самого закрытого учебного заведения Империи. Не всё гладко в новом мире, а знакомство с его особенностями таит массу подводных камней и опасностей. Смекалка героя, нашего современника, помогает выйти победителем из всех жизненных ситуаций.

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко

Берсерк забытого клана. Часть 2. Архидемоны и маги

Глава 1. День открытий. Вот ведь, Чукча!

– Господин Феликс, вы куда направились? – Марфа встала в оборонительную позицию у двери, растопырив руки, очень похоже на вратаря перед штрафным. – Нельзя! – строго заявила, нахмурившись и показывая, что будет стоять на своём до конца.

Я слегка опешил, тут же взял себя в руки и попытался стать настойчивее.

– Марфа, милая моя, – начал ласково, когда понял, что пройти это фортификационное сооружение с девичьей грудью, выставленной колесом, не получится. – Мне нужно направо, строго по коридору. Утку забудь! – опередил её, заметив косой взгляд девушки в сторону специального сосуда.

Моя сиделка покраснела и, смягчившись, указала подбородком на меня, при этом окинув с головы до пят взглядом.

– Господин собрался так и идти по медицинскому учреждению Академии Боевых Рун? – она перешла от намёков к пояснению. – Так не получится!

– Что не так-то?! – я осмотрел себя.

Трусы на месте, тапки надел, хоть они и напоминают женские, украшенные пушистыми шариками.

– Пижаму сейчас принесу, вот тогда и идите в... в общем, туда, куда собирались. А так ходить строго воспрещается! – вынесла она вердикт и вышла.

Я услышал чёткие звуки проворачивающегося в замке ключа и смирился со своей участью больного. Ну, а я что хотел? Правила есть и выполнение их обязательно. Вот только риск обоссаться замаячил на горизонте тремя парусами пиратской шхуны.

Я вернулся и сел в кресло, заложив ногу на ногу. Блин, напился кваску и сейчас промедление для меня чревато казусами. А делать-то что? Глянул в окно и сам прикололся посетившей меня идее. Не! Я помотал головой, прогоняя представленную картину «писающего мальчика без фонтана». Это засчитается, как явное нарушение, и меня выгонят с позором. Короче, писать в окна не метод. С тоской посмотрел в сторону «утки». Хотя, похулиганить сегодня очень охота,

несмотря на мою княжью легенду. Чуть не заржал во весь голос.

На мою удачу Марфа, прибежала довольно быстро и я, стремглав, нацепил штаны и рубашу, оценив простоту и незамысловатость одежды. Резинку бы ещё, хотя и завязок по бокам хватает. Девушку удивила моя скорость сдачи зачёта по облачению в пижаму и она проводила меня улыбкой, поначалу никак не комментируя и не высказываясь о расторопности болезного, рискующего пострадать ещё раз или от конфуза, или от разрыва внутри организма.

– Во, как вам приспичило! Кваску? – не выдержала девушка в апостольнике.

Вот где её пробило на подколки. Так она ещё и продолжает издеваться.

– А вы, Феликс, точно добежите? – наконец она набралась смелости и съязвила. – Может, проводить, вдруг с пути собьётесь? Хи! – под конец неуместной для моего состояния шутки сиделка приснула в кулачок, отвернувшись.

Плечи её задрожали – ржёт ведь!

– Нормально! Я всё успею! – крикнул уже на бегу, даже не оборачиваясь для закрытия двери палаты. – Ждите меня! Я имею обыкновение возвращаться снова и снова!

Осмотреть убранство коридора я не смог по вполне объективной причине, и только внутри спецкомнаты выдохнул более-менее облегчённо. С напитками на ночь нужно поступать осторожно. Именно к такому выводу я пришёл, умываясь и осматривая помещение.

Всё на уровне и соответствует моим предположениям о быте в условиях местных реалий. Есть и сантехника, почти как в моём мире. Форма санфаянса тоже оригинальная, похожа на створку морской раковины с характерным рельефом. А есть ещё лейка с тазиком на низком столике. Без понятия зачем, так, только догадываюсь.

Нужно идею с бачком подать и нормальным унитазом, когда всё устаканится, а то жуть как тупо получается. И где, мать её так, туалетная бумага? Мне что, в тазике мыться прикажете? Я в шоке! В тубзик по-людски сходить и то – хренова

засада! В гостинице и то круче было придумано с водой из душевой лейки без шланга.

А что? Маги, конечно, могут и так прожить, колданув водичку из-под крана, как в гостинице, где я проживал, а вот остальному населению сие новшество явно понравится. Ну, в общем, цивилизация тут обгоняет штаны и рубахи по полной программе, в кавычках.

И опять же, я не зарекаюсь, ведь всего ассортимента костюмов пока не видел. Судя по внешнему виду той же Роксаны, нанёсшей мне визит, они совсем не однообразны. Вероятно, от достатка конкретных граждан всё зависит в гардеробах. Нужно обязательно посетить ателье и скорняжную мастерскую. Есть идейки.

Завершая утренний моцион, я не удивился, когда, вслед за открывшейся дверью, за моей спиной появилась обеспокоенная Марфа, чьё отражение я увидел в зеркале.

– Господин Феликс, к вам посетители, – девушка откровенно разглядывала мою спину. – Двое господ, одного из которых вы вчера грубо выгнали!

– Они просили меня поторопиться? – я приподнял бровь.

– Ни в коем разе! – сиделка всплеснула руками. – Наоборот, просили не отвлекать от утренних дел и лишь доложить, когда вы сможете вести приём.

Марфа аккуратно, и не сводя взгляда с моего лица в отражении зеркала, подала полотенце. Я сразу отметил пушистость изделия и вытерся, медленно поворачиваясь к девушке лицом.

– Марфа, любезная, – начал я разговор с хитрого прищура, – а ты чего прибежала, ради известия, или ещё что-нибудь намечается? – поинтересовался я шутливо, когда завершил помывку и окончательно обернулся.

– Только для этого... – начала оправдываться сиделка.

Договорить не позволили приближающиеся шаги по коридору. Два человека спешат к нам, но до взрослых не дотягивают, потому как почти бегут, а местные господа привыкли к степенному шагу.

– Тс-с! – я дёрнул Марфу за рукав. – Ну-ка, пошли за мной, и ни звука! Ничего такого не подумай, но нам нужно заныкаться! – прошептал ей в самое ухо, заставив покраснеть.

Сам же, быстро осмотрел помещение на предмет дополнительных комнатушек. Отыскать небольшую подсобку труда не составило, а дополнительным везением стал тот факт, что она не заперта. Моментально распахнул дверь и оценил крохотное пространство, заставленное инструментами поддержания порядка. Посетила дурная мысль о том, кто проводит уборку, не дежурившие же аристократы?

Выяснить нет времени, и я втокнул Марфу внутрь, влез сам и мы кое-как разместились меж вёдер и швабр с вениками. Свободная площадка оказалась очень мала, и пришлось прижаться к девушке. Я аж сам почувствовал неудобство, когда посмотрел в её глаза, полные удивления и желания приключений всякого рода.

– Господин Феликс, – она отважилась высказаться. – Как это понимать? – изумлению сиделки нет предела.

– Как оперативные мероприятия! – я сморозил очередную ересь и прижался к её губкам в почти безобидном поцелуе.

– А-х! – она только и смогла выдать со вздохом.

– Тише! Сейчас сюда войдут, – пришлось сделать серьёзное выражение, нагнав ещё и таинственности во взгляде.

Приложив палец к её губам, я показал пример превращения в слух, и мы, наконец-то, перестали ёрзать и переминаясь с ноги на ногу в поисках более удобного положения. Дурочкой Марфа не была и поняла, что к романтике взаимоотношений данная ситуация никак не относится, что и подтвердила кивком, мол, всё понятно шеф, я не тупая! Дверь в туалетную комнату, или как тут это всё называется, отворилась, и мы замерли окончательно...

– Матфей, что ты так переживаешь? – продолжил говорить парень, в котором я сразу узнал голос Егора. – Ну, подумаешь, наказали какого-то безродного!

– Заткнись, Трубецкой! – прошипел тот, которого зовут Матфей. – Ты пошёл на поводу и впрягся не в своё дело, когда наехал на Василия. Какого рожна ты ошивался с ним и его шайкой лейкой? Своего клана мало? Короче, я подниму вопрос о твоём старшинстве в младшем курсе кланового собрания...

Этот Матфей точно не тот, кто без оглядки кидается в драку, как мне показалось. Вот только, на хрена он в таверне впрягся? Хотя, соклановца обидели, чем не повод пуститься во все тяжкие?

– А что заткнись и сразу вопрос на собрание? – гнусаво и расстроено начал оправдываться Трубецкой. – Как денег с меня тянуть, так это всегда пожалуйста. Не брезгуете парнем, что не ровня вашему статусу!

– Деньги? – вскричал собеседник. – Да ты сам их нам втюхиваешь всегда, когда подлизаться надо! Вон, и выборы подкупил, когда старшего среди студентов младшего курса выбирали. Накрыл стол, пива – залейся. На каждом углу орал, как будет клёво и как здорово ты всё организовал, – последовала пауза, и звуки помывки указали, что делает оратор Матфей. – Но запомни одно – в настоящем авторитете тебе не бывать. Его не покупают, а зарабатывают. Тебе же, придётся поддерживать щедрость среди старших и младших, чтобы за чертой полного безразличия не оказаться! – прозвучал шлепок от удара ладонью о тело. – Давай, мойся и думай, как отмазываться.

– А что думать? – парировал Егор, обиженно и наверно желая расплакаться. – Заплатит мой папа и твой суетиться начнёт. Уболтают парня, тем более, он не из наших кругов...

– Слышь? Ты себя ваще слышишь, урода богатого кусок? – собеседник разгневался, и мы вновь услышали характерный шлепок, ни на что не похожий, кроме как на пощёчину. – Ты своего прихлебая семейного, Робеспьера спроси, петуха расфуфыренного, о печатях на сургуче писем...

Дверь с грохотом закрылась, и нам с помощницей шпионов Марфой пришлось выслушать все детали посещения туалетной комнаты Егором. Несколько раз

сиделке было совсем неудобно, но она стойко выдержала испытание, поглядывая на моё невозмутимое лицо, пока вновь не заговорил Трубецкой голосом змея:

– Уроды родовитые! – зло прошипел парень. – Звон золота все принимают, а коснись чего – моя хата с краю. Папиными мануфактурами пользоваться не брезгуют во благо клана. Ничего, скоро и очень скоро поплачете горячими слезами, вместе с недобитым вырожденком!

Так он и продолжил свой неистовый бубнёж, попрекая соклановцев, и удаляясь по коридору.

– Ну что ж, теперь понятно за кого держат старшекурсники Егора, – прошептал я вслух, на секунду позабыв, что рядом Марфа.

– Так этого и не скрывает никто, – моя сиделка подала голос в ответной реплике. – Всем всегда было ясно, что семейка Трубецких та ещё.

Тут девушка замялась.

– Ну, что? Марфа? – я решил подбодрить свою соратницу по прослушке чужих разговоров.

– Может, нам пора выходить? – продолжила та неуверенно. – Ноги затекли! Да и неудобно получается, мы, словно уединившаяся не по правилам парочка влю...

– Ничего подобного! – я спохватился, предугадывая завершение её домысла. – Ничего кроме получения дополнительной информации! Выходим!

– Ну... – девушка протянула, отводя взгляд в сторону. – Тогда, тем более выбираться надо.

Громыкнуло опрокинутое ведро, и следом упала швабра, когда мы вышли из укрытия. Я посмотрел в окно и вздохнул, мысля о предстоящей встрече с поверенными семей.

С Трубецким всё понятно, как и предупреждал Артур, намекая открытым текстом на деньги, но я и сам способен придумать адекватную расплату. А вот с представителем Голицыных необходимо держать ухо востро. Кто его знает, какой практикой дипломатии тот владеет? Подловить на слове – плёвое дело.

По пути в палату я оценил интерьер медицинского учреждения. Приговор был однозначным, и напросился сам – ДОРОГО! Особенно, статуи по бокам каждой двери, вылепленные с изяществом и максимально приближённо к реальности. Даже глаза у людей сделаны из стекла, как мне показалось. Хотя я не отмечаю и такую возможность, когда зрачки выполнены из драгоценного или полудрагоценного камня.

Один факт насторожил, точнее, заставил задуматься. Все парные композиции у входов в палаты или иные помещения, состоят из человека в различных жизненных интерпретациях и какого-нибудь животного или чуда-юды с крыльями, типа гарпий и без оных. Ну, я не знаю, как эти девки крылатые правильно называются.

– Марфа, объясни мне, как путешественнику и незнающему местных реалий человеку, что это такое? – я указал в центр одной из вылепленных бестий, глядя исключительно на девушку.

– Эм... – неожиданно моя проводница запнулась, и нотка удивления проскочила в интонации короткого возгласа. – Это женская грудь! – она буквально выдохнула пояснение, после нескольких секунд паузы смущения.

Я повернулся, глянул и оценил то место, которого коснулся мой палец. Н-да! Чёткое попадание, не придраться.

– Я про целую! – поспешил одёрнуть руку. – Всё вместе как называется?

– А-аа! – сиделка выдала с облегчением. – Именно эта скульптура – Шишига! Естественно, представлена фантазиями автора. Они разные бывают, – она высказалась не очень уверенно и добавила, – наверное.

Девушка потеряла интерес к композиции, посчитав мой вопрос удовлетворённым.

– Господин Феликс, – продолжила она, сменив тон на наставительный, – проходите и примите положение лёжа в кровати, а я схожу за визитёрами! – напомнила об ожидавших меня поверенных внизу.

– Как прикажешь, строгая моя! – я, шутливо играя, шаркнул ножкой и под хихиканье убегавшей помощницы приступил к исполнению указания. – Всё сделаю в точности! – крикнул вслед.

Я успел занять удобное, полусидячее положение, откинувшись на подушки, на взбитой перине с поменянным бельём и прикрыться по пояс одеялом, как в дверь вошла Марфа.

– Проходите пожалуйста, господин Робеспьер, – девушка впустила в комнату человека с красным рубином на шее, того самого, что предлагал мне аж две сотни рублей. – И помните, что больному ни в коем случае нельзя нервничать и перенапрягаться. – Марфа олицетворила всю вселенскую строгость по отношению к визитёру, затем перевела взор на меня, не забыв смягчиться. – Я подожду снаружи, господин Феликс?

– Да, конечно, госпожа Марфа, – я учтиво и легонько кивнул. – Если понадобится, то я непременно позову вас, посему не уходите далеко.

Сам же поменял позу и примерил внешность и поведенческие манеры родовитого отпрыска, пусть и бедного, путешествующего, но не растерявшего достоинство. Надеюсь, что получилось не слишком наигранно и без перебора.

Что там, в давние времена говорили: – «Вежливость – это наше всё, и плох тот король, что прощать не умеет, и не становится великим из-за этого?»

Не помню дословно, но суть представляю доподлинно. Посему, принял благородство и вежливость за основу в общении с этим Пьеро. Тьфу ты, блин, не оговориться бы в ходе беседы, а то обидется ещё. Хотя, мне пофигу, по большому счёту.

Я остановил свой взгляд на вошедшем человеке, не решавшимся пройти дальше. На этот раз, его костюм выглядит чуть скромнее, золота в шитье меньше, нет вычурных цепочек от карманных часов, взгляд заискивающе-приветливый. Всем своим видом поверенный Трубецких показывает, что ожидает реплики от меня.

Ну что ж, не будем расстраивать уважаемого.

– Проходите, присаживайтесь, – я указал на табурет. – Господин?

– Робеспьер, поверенный в делах семьи Трубецких, – представился он, присаживаясь. – Прошлая наша беседа пошла не так, как должно, господин Феликс, – он выразительно глянул на меня, ожидая видимо реакции на имя. – Я правильно к вам обращаюсь?

Оценив его интерес и представив глубину осведомлённости о моей родовитости, кивнул:

– Меня вполне устраивает такое обращение, – решил не поддаваться на провокацию и не называть полного титула. – Чем я мог заинтересовать вас? – я сыграл на непонимании цели его визита. – Да и беседа не состоялась, если вы помните, – ничего не оставалось, как придать нотку безразличия.

– Что весьма печально, – Робеспьер понизил голос, разыгрывая сожаление.

– Давайте ещё разок попробуем, – я обозначил своё настроение на разговор. – Итак?

– Привело меня сюда сущее недоразумение, которое случилось между вами, господин Феликс, и Егором, сыном моего господина, чьим поверенным я являюсь и чей интерес представляю, – он поправил отворот рубашки, постоянно мониторя меня.

– Хорошее такое «недоразумение», – я кивнул, изобразив усмешку. – Боюсь представить, если это определение, самое безобидное из возможных характеристик. Ничего, что на меня напали, и помимо запрещённой магии использовали огнестрельное оружие с ножами?

– Но моего подопечного не было, – парировал мою отповедь поверенный, заёрзав на табуретке, – господин Егор не участвовал в драке, как вы знаете...

– Конечно, ему оказалось достаточно спровоцировать её, выступив организатором, которым больше дают, чем исполнителям, – я перешёл в

словесную атаку.

- Дают чего? – он не понял моего намёка.

- Срока отсидки, в местах очень отдалённых, – я усмехнулся. – Что далеко за периферией цивилизованного мира. Условкой может и не отделаться, вы не находите?

Он явно не понял, что такое «условка» и его глаз дёрнулся в нервном тике, от предположений значения этого слова в данном предложении. Блин, а я вдруг потерял уверенность, что тут вообще бывает условная мера наказания. Хм-м, занятно.

- Тем не менее, несмотря на угрозу с вашей стороны, господин Феликс, – Робеспьер сделал акцент на почтительном обращении, – я очень надеюсь на решение вопроса без привлечения суда, и представителей Верховного Протектората Магии Рун России. От себя лично, и от лица уважаемого Князя Трубецкого, я гарантирую наказание провинившегося и постановку вопроса на ближайшем совете Клана. Поверьте, легко он не отделается.

- Особенно, когда папа на короткой ноге с главой Клана? – я в открытую, и не стесняясь усмехнулся.

Демонстрируя потерю интереса к разговору и предоставляя пищу к размышлению Робеспьеру, я занялся осмотром своих пальцев, затем перешёл к ветвям раскидистого дуба за окном.

Затянувшуюся паузу я не спешил прерывать, дожидаясь предсказуемого, по моему мнению, поворота в разговоре.

- Кхм, – поверенный кашлянул, вновь привлекая к себе моё внимание.

Я обернулся с ленцой и вопросительно приподнял брови:

- Что-то ещё? Вы не стесняйтесь, озвучивайте ваши предложения, – сам предложил желаемую тему, боясь, что переиграл с суровостью позиции по делу.

Он собрался и приступил к продолжению:

– Хорошо, я вижу, что вы человек деловой и вот наше предложение, – джентльмен вновь поправил рубин на шее, из-за нервов, как мне кажется. – Назовите вашу сумму, в пределах разумного, и принимая во внимание сломанную судьбу Егора, как мага и абитуриента Академии в случае недоговорённости.

Я мысленно потёр руки, придав выражению морщин раздумья и состояния выбора.

– Деньги, как таковые, меня не сильно интересуют, а вот посещение всех боёв на арене выяснения отношений среди магов... – я посмотрел на собеседника, стараясь понять по реакции правильность своего предложения. – От абонемента не откажусь, как и от скромной суммы в тысячу рублей довеском.

– Что такое абонемент? – Робеспьер забеспокоился, его взгляд забегал.

– Покупка билетов оптом на срок, скажем, пары лет на все бои, – мне пришлось разъяснить сказанное и убедиться в просветлевшем лице собеседника. – Это меня вполне бы устроило. Готов вычеркнуть вашего родовитого отпрыска получив от него и персональные извинения. Думайте, – я завершил говорить и снова отвернулся.

Небольшая пауза вновь повисла звенящей тишиной в палате.

– Хорошо, – созрел поверенный для ответа. – Мы обязательно обсудим с князем ваши условия, – я услышал звук отодвигающейся табуретки. – Разрешите откланяться, господин Феликс.

Я повернулся и кивком подтвердил завершение наших переговоров.

Дверь неожиданно открылась и на пороге появились трое. Магистр Жизненных Рун Владлен, хозяйка заведения, Софья Павловна – директриса, и Марфа, скромно ставшая в сторонке.

– Пора пройти очередной сеанс лечения, – заявила хозяйка больничных покоев.

– Мы как раз закончили, – я обрадовался, помня о плетениях лечебных рун Владленом. – Софья Павловна, я готов к сеансу.

Лишний раз посмотреть за работой мастера – это ли не счастье, для владеющего даром Чтения Создателя?!

Робеспьер покинул палату, уступив место магистрам Жизни, тотчас приступившим к своим прямым лекарским обязанностям.

Следующие несколько минут я вновь наблюдал за вязью Руны Магистра, что начала появляться в районе ладони хитроумными вензелями, требующей полной концентрации уважаемого Владлена. Повторилась и реакция моей внутренней энергии, поглотившей нити Магистра без остатка. Я ощутил необыкновенный прилив сил, словно от насыщения сильнодействующими препаратами.

Бодрость и повышенный тонус в мышцах стали предвестником завершения процедуры лечебного воздействия. Все тонкости я запомнил, не сильно вдаваясь в подробности назначений каждого из завитков и узлов плетения.

– Огромное спасибо, уважаемый Магистр Владлен, – я от души поблагодарил мага и поклонился, как мог в сидячем положении на кровати. – И вам, Софья Павловна за заботу и прекрасный уход.

Врачеватели преисполнились гордостью от моего изъяснения чувств, и я решил этим воспользоваться:

– Могу я просить о маленьком одолжении? – обратился я сразу к обоим магистрам.

– Конечно, – директриса ответила, выказав лёгкое удивление, а магистр Владлен кивнул многозначительно. – Говорите, уважаемый Феликс.

– Я видел в окно прекрасно ухоженный парк с фонтаном, – я подумал, что польстить директрисе лишним не окажется. – Так вот, не могу ли я прогуляться сегодня? Судя по моему состоянию, выписка намечена на завтра, а я так хочу осмотреть все местные достопримечательности, особенно скульптурные композиции.

Моё смелое заявление отразилось улыбкой и пониманием со стороны влиятельных представителей мира магии, особенно от хозяйки угодий больничной территории.

– Думаю, что ничего страшного не произойдёт? – как бы консультируясь, ответил магистр Владлен, встав вполоборота к нам с Софьей Павловной. – Как вы считаете? – этот вопрос он адресовал уже конкретно к директорисе.

– Согласна, свежий воздух и природа благотворно скажется на лечении рунами жизни, – уважаемая леди кивнула. – Но вы уж уделите время визитёру, что вас дожидается в коридоре, – добавила она и магистры лекарского искусства вышли.

Марфу просить оказалось излишним, и девушка тотчас пригласила следующего посетителя от родителя провинившихся. Что ж, посмотрим и будем помнить, что он поверенный Голицыных.

Я вновь превратился в мистера «учтивость и вежливость», сосредоточенно глядя на входящего человека. Костюм по покрою похож на тот, что носит Артур. Богатой вычурности по-минимуму. На плечах – мантия мага, которой я не увидел у предыдущего посетителя.

Взгляд спокойный и пронизательный. Человек чувствует реальное прикрытие со стороны влиятельного нанимателя. Без усмешек и лишь горесть, точнее, печаль прорывается сквозь маску спокойного человека.

Его что, настроили против меня или разрисовали как деспота, увлѣкшегося шантажом и выуживанием из ситуации максимальной выгоды?

Вполне возможно, если он успел переговорить с «Пьеро» тѣфу ты, с Робеспьером, оставшимся недовольным переговорами, которые сам и испортил вчерашним визитом. Придѣтся самому начинать и обрушить представления этого человека деловым подходом.

– Доброго дня вам, господин Феликс Игоревич, если меня правильно проинформировали, – он начал спокойно, без надменности в голосе, подчѣркивая уважение, что мне понравилось, но не сбило столку.

Сразу видно – опытный переговорщик. С этим товарищем надо ухо держать востро!

Я кивнул, показывая, что готов слушать дальше.

– Моё имя Граф Берг. Я – поверенный Князя Фёдора Фёдоровича Голицына, – визитёр дождался моего нового кивка. – Визит, как вы уже догадались, касается сыновей этого уважаемого человека, – снова испытующий взгляд на меня и очередной мой кивок послужил продолжением монолога. – Его Светлость искренне жалеет, что не смог вложить в княжичей своей мудрости. Его сыновья, Михаил, Владислав, Ростислав и Матфей – безусловно, славные ребята, только запутавшиеся в выборе друзей, что очень печально, но поправимо, в чём я не сомневаюсь. Посему спрошу прямо, – его взгляд вперился мне в переносицу... словно перед схваткой, – что может повлиять на ваше участие в смягчении заслуженного наказания?

Его вступительная речь мне, безусловно, понравилась. Никаких наездов и сожаление реальное, что я почувствовал на уровне подсознания. Можно попробовать нормально пообщаться, да и относительно настроения парней я уже просвещён, благодаря подслушанной в туалете перепалке. Что ж, посмотрим на дальнейшую реакцию, ведь просьбы мои претендуют на неординарность.

– Мы можем говорить откровенно, не погружаясь в излишние выражения сожалений и любезностей? – я задал прямой вопрос, оценив реакцию поверенного.

Граф спокойно выдержал мой взгляд и даже повеселел, если конечно мне не показалось.

– Именно этого я и добиваюсь, – Берг кивнул. – Все мы прекрасно понимаем, что отделаться абонементом не сможем, – он намекнул на некую осведомлённость в моих предыдущих переговорах. – Тем более, что и количество особ, принёсших вам неудобство гораздо больше, чем один напыщенный отпрыск богатого человека.

Я удовлетворительно улыбнулся, показав, что с официальной частью с демонстрацией политкорректности закончено и дождался улыбки и от

собеседника для продолжения своего монолога с требованиями и пожеланиями.

Марфа, не покинувшая палату по непонятной причине превратилась в слух, занявшись платком. Ну, и что с ней делать? Выгнать? Не, пусть будет свидетелем и если что, не даст неправильно перетолковать сказанное в этой комнате. А слухи, наверняка просочатся, даже сквозь стены.

– Договорились, – киваю я, – но сразу перейдём к делу... и в самом начале нашего разговора, хочу поставить вас в известность, у меня есть одно, наиболее важное условие, – я сделался олицетворением жёсткости и непоколебимости. – Я наслышан о богатствах семьи князя, но аппетиты мои, более чем умеренные. Я любитель изучать всё необыкновенное, необъяснимое. Обожаю тайны, всё то, над чем лучшие умы бьются, работают над их разгадкой сотни лет..., хотя, к сожалению, к когорте магов не могу себя причислить. Вот, случайно узнал, что и в сокровищнице князя есть подобная штучка – артефакт, над тайной которого, вот уже сколько времени, мучаются великие маги. Мне необходим тот артефакт из княжеского кланового хранилища, который не могут использовать ваши клановые Маги и Магистры Рун Империи уже несколько десятков столетий!

Удивление послужило первым ответом.

– Феликс Игоревич, я правильно понимаю объект обсуждения? – после паузы переспросил Граф.

– Если мы говорим о каком-то камне, то правильно, и если мы договорились, то и закончим на этом разговоры о нём! – пришлось резко закруглить неизвестную мне тему, ведь Артур запомнил пояснить, о чём конкретно идёт речь. Пускай, будет камень, а то прошу не понять что.

Изумление на лице графа..., но кивок от него последовал. Что ж, можно теперь и дальше свои желания выставлять...

– Вы готовы выслушать следующие требования? – уточняю я.

– Да, да – конечно! Продолжайте, прошу вас, – Берг достал из кармана крохотную книжку и начал вести записи.

Железный дядька! Ему тут пацан условия ставит, а у него на лице покер-фейс застыл, не понять по мимике, что он конкретно насчёт меня думает.

– Понимаете, я намерен задержаться в этом городе на некоторое неопределённое время, так вот, – я вдруг вспомнил, что нуждаюсь в нормальном ночлеге и пропитании. Я тут, вроде как, БОМЖ... – Хотел бы вас просить организовать для меня найм комнаты в центре городка, желательно рядом с академией. Оплатить постой сразу на год, а далее, если я ещё задержусь в городе, по факту, вносить деньги за моё проживание. Желательно, не забыть учесть полный пансион, – я проконтролировал, что всё сказанное поверенный нормально воспринимает. – Кому в итоге будет принадлежать недвижимость, меня мало волнует. Я путешественник и навсегда связывать свою жизнь с вашим городом не собираюсь. Поэтому, для меня будет достаточно съёмного жилья, с кормёжкой... ну, может быть, ещё с выездом. Это уже на ваше усмотрение. В любом случае, после моего убытия из города дом или маленькое поместье, как вам будет угодно, останется в собственности князя.

Удивительно, но факт – мой собеседник явно доволен тем, как развивается, а главное, в каком направлении течёт наша с ним беседа.

А я, между тем, продолжал озвучивать свои наглые требования.

– Далее, я хотел бы вас попросить дать мне допуск в фамильную библиотеку князя, на всё время моего пребывания в вашем гостеприимном городе. Обеспечить посещение библиотеки, особенно закрытой её части, предназначенной для магов. Не должно быть запретов на просмотр и изучение старинных фолиантов, абсолютно всех и любых, что там имеются. Вас устраивают ТАКИЕ мои требования?

Ты смотри, даже и это моё требование не послужило стартом для негативной реакции со стороны собеседника.

Опять мне ответом кивок довольной рожей.

Ну и ладно, раз так.

– Ещё есть желание посетить пару раз или больше местную, Академическую опору знаний, но, боюсь, это никому не подвластно, даже уважаемому князю, – я

закинул удочку наудачу.

Собеседник сочувственно вздохнул. Понятно, как и ожидал, тут меня ожидает облом.

Граф Берг всё до этого скрупулёзно аккуратно записал, а тут отвлёкся от записей и посмотрел на меня изучающе. Затем видя, что я умолк, демонстративно про себя перечитал все требования ещё раз, напоказ шевеля губами рта. Наступила пауза, и начались размышления визитёра вслух.

- Неожиданно! Ни денег не просите для себя лично, ни покровительства. Это точно все ваши пожелания? – наконец поверенный решился на уточнение, нарушив общее молчание. – Или есть ещё что-то, не менее важное, но достойное нашего внимания?

Теперь уже я взял вынужденную паузу, типа, задумался.

- Есть, однако, остальное я в состоянии решить сам, без чьей либо помощи, – я заверил с толикой таинственности. – Благодарю за проявленную заботу.

Последнему предложению я добавил мимикой значительности, подчеркнув убеждение в достаточности своих сил и возможностей, что не ускользнуло от собеседника.

Марфа явно загордилась и мной, и собой, переняв часть успеха в разговоре на себя, как на первейшую соратницу, прикоснувшуюся к страшной тайне, предназначенной для избранных. Улучив момент, я подмигнул красавице и стал свидетелем обширного стеснения и отвода глаз в сторону. Ну-ну! А долго ли продлится такое поведение, ведь прошло не более двух дней с момента знакомства?

Тем не менее, беседу требовалось завершить и именно тут я испытал затруднение, решая, кто должен выступить инициатором, согласно местного этикета. Дилемма, как ни крути. Пока думал над этим, граф поднялся с табурета и поправил пару складок на одежде.

– Нет претензий по поводу вашего пребывания в этом лечебном заведении? Вас тут всё устраивает? – молча киваю в ответ. С его стороны – оценивающий взгляд. Явно удивлён, немного раздосадован, но, в целом, выглядит вполне довольным нашим с ним разговором. Но граф продолжил... – Ответственно заявляю, что ваши требования, и правда, весьма умеренные, я бы сказал, слишком мизерны, если смотреть по совокупности тяжести проступков сыновей князя. Честно сказать, опасался я этого нашего с вами разговора. Увы, закон не на нашей стороне! Думаю, трудностей в выполнении ваших просьб не возникнет, а что качается... артефакта... – его взгляд буквально впился мне в глаза... – будет интересно посмотреть на результат, если он, конечно, будет, но хочу предупредить сразу, чтобы потом не было возмущений с вашей стороны...

Теперь пришло время пугаться мне.

– И о чём же? – не удержался я от вопроса.

– Обычно, он смертельно опасен для неподготовленных! – хмык с его стороны. – А вы, оказывается, авантюрист, уважаемый! – удовлетворённо вздыхает. – Ну, что же, уважаемый Феликс Игоревич, основные вопросы для меня прояснены, посему вынужден откланяться, – поверенный Берг поклонился учтиво.

Ишь ты, сколь любезен зараза, а ведь испугать ему меня удалось. Во что меня втравил следак, ведь это его подсказка насчёт артефакта!

Но держим лицо.

– Да, конечно, – я ответил взаимным знаком вежливости. – Не смею более задерживать.

На такой ноте наши переговоры закончились, и граф чинно вышел. Марфа закрыла за гостем дверь и прижалась к ней спиной, словно потеряла устойчивость.

– Как насчёт супа? – пришлось возвращать девушку в реальность, заодно напомнив о несостоявшемся завтраке. – Марфа, милая? Очнись уже, или я перестану оставлять тебя и посвящать в страшные тайны! – последнее добавил, наигранно коверкая интонацию, готовясь рассмеяться.

– Да ну вас, право, – она отмерла и вновь превратилась в неунывающую сиделку. – Я мигом! Одна нога здесь, другая там!

Хотел отпустить шутку в ответ, на тему – эк, как её раскорячило, похлеще шпагата, но вовремя спохватился. Не поймёт ведь юмора и обидится.

Проследив за захлопнувшейся дверью, я достал из тумбы тетрадку и зарисовал плетение лечебной Руны Жизни, исполненной Владленом. Вышло хорошо из-за вдумчивого созерцания и ещё от того, что видел я процедуру целых два раза, причём от начала и до конца. Обязательно нужно попробовать воспроизвести и скоренько. Осталось только больного найти для опыта.

С такими мыслями я разместил тетрадь в просторном кармане пижамы всего за минуту до появления Марфы. С подноса, на котором разместилась изящная супница и тарелки, запахло чем-то знакомым и ароматным. Всё сервировано так, как и подобает аристократам. Прикольно, чего уж!

– Грибной, что ли? – я проследил за половником и тарелкой в руках девушки. – Прямо то, что мне нужно после этой сухомятки и кваса, – добавил, потирая руки и присаживаясь за столик, втянул воздух носом. – А какой запах! Уф-ф! И себе наливай, а отказа не приму ни в коем разе! – я отреагировал на её взгляд, с аппетитным и явным желанием покушать. – Давай, давай! – приободрил, видя смущение сиделки.

– А это дозволено, разве можно откусать с ...

– Нужно! – пришлось пресечь её зарождающиеся пререкания максимально строгим голосом. – Или выкажу недовольство, как тут выражаются иногда.

– Если вы настаиваете, Феликс, то я с удовольствием потрапезничаю с вами, – обрадовалась девушка и улыбнулась, как ребёнок при виде пряников.

– Вот, так-то лучше, – вздохнул я облегчённо. – Разливай, и себя не забывай, – указал на тарелки подбородком, отламывая кусман свежайшей сдобы.

Более уговаривать Марфу не понадобилось и мы, как она выразилась, чинно откушали.

Посуду девушка отнесла, а по возвращении я поставил её перед фактом наметившейся прогулки, согласно полученному разрешению Магистров. Она недолго поперерекалась, намереваясь отправиться со мной, во что бы то ни стало, но победить авторитет путешествующего вельможи, подкованного в переговорах современности из другой жизни, не смогла и капитулировала. Правда, отбила себе право проводить до выхода, что моя сиделка и исполнила.

И вот, я стою на присыпанной мелким гравием с песком дорожке, на заднем дворе Академической больницы, у самого начала парковой зоны. А вообще, это слишком громкое определение для облагороженного участка лесного массива, в котором и находятся многочисленные корпуса учебного заведения для избранных. Просто выхватили близлежащую территорию леса и забацали аллейки, тропинки и дорожки в хитроумные переплетения.

Моя цель на данный момент – красивый фонтан с широкими бортиками, используемыми в качестве лавочек. Небольшой по размерам, он прекрасно смотрится своими композициями статуй среди раскидистых дубов, делящихся с отдыхающими тенью, отбрасываемой массивными ветвями.

Вокруг ни души, и я вольготно разместился на выбранном месте, достав карандаш и тетрадку со своими изысканиями. Негусто пока, зарисовок кот наплакал, но я не отчаиваюсь и ещё раз, шаг за шагом, штрих за штрихом, проштудировал Руну Владлена, используемую магистром для моего лечения. Получилось лучше, чем обычно, так как некоторые вензли и загогулины мной были встречены ранее в иных вязях у других магов Рун.

Теперь бы определиться с объектом воздействия магией. Ни кошек дохлых, ни мышей с собаками не видно. Почему дохлых? Так на живых мне тренироваться страшно боязно. А вдруг прикончу нечаянно? Я разок уже попытался плетением посуду помыть!

Нечаянно я глянул на свой перстень и крепко задумался. Что же ты скрываешь своими шестью углами, какой секрет хранят твои грани? Рюрики, дайте подсказку! Вернувшись к моему первому рисунку, я ещё раз присмотрелся к фигуре гексагона. Идея поместить рунические символы стихий в углах так и не отпускала моё воображение и творческие изыскания. Собрать воедино все стихии и отталкиваться от этого при вязи рун, точнее, при правильном построении, которое мне проще запомнить.

Я отвлекся от мыслей, посмотрел на поверхность воды в фонтане и увидел обычного таракана, захлебнувшегося и плавающего вверх брюхом. Размер особи показался чуть крупнее домашних, рыжих. Тут меня осенило. Эврика! Почему подопытным не может стать насекомое? Это же не вёдра с тарелкой, которую я так и не нашёл после неудачного опыта на заднем дворе антикварной лавки.

А ведь, чем не экземпляра для тренировок??? Эврика! Даёшь боевого таракана!!!

Вытащил таракашку и, обдув, положил на бортик фонтана перед собой. Огляделся и пришёл к выводу, что никто мне не помешает, несмотря на расположение рядом с задним входом в здание больницы. Уютное местечко никого не привлекло, и гуляющих попросту нет. Да и занятия в академии не начались ещё. Нужно решаться!

А-а! Хрен редьки не слаще! Мысленно махнул рукой и начал припоминать ощущения при плетении лечебной руны, ведь Владлен никак их не маскировал от меня, не зная настоящих возможностей пациента. Думать дальше не стал и приступил к вязи, добавляя строгие элементы геометрии в построение. Может, свой почерк выработаю?

Вновь теплота начала концентрироваться на кончиках пальцев тонкими потоками нитей со всего тела. Жар увеличился и через мгновение я отпустил эту энергию, чётко представив все элементы рунического символа. Образовался круг из мерцающей дымки и мне пришло в голову изменить его на правильный пятиугольник. Построение изменилось, но не рассыпалось в воздухе перед моей ладонью.

Круг медленно принял очертания правильной фигуры, пентагона и я ввёл последнюю, главную фигуру, а именно, центральную Руну, не забыв поэкспериментировать и с ней. Старался внести больше правильных линий, полуокружностей и других элементов начертательной геометрии...

Всё получилось, вот только под перстнем образовался нестерпимый жар. Пришла мысль, что вместо взрыва у меня испепелятся все пальцы на левой руке. Однако, мне повезло и в этот раз – энергия хлынула из центра моего построения тысячами нитей, превратив таракашку в куколку, сплетённую из энергетического материала. Затем руна исчезла, проникнув в крохотное тельце без остатка и всё завершилось. Тихо, без спецэффектов с разрывами и полётами

меня в даль дальнюю от волн ударных.

Приближающиеся шаги заставили меня сунуть подопытного в карман, а так же спрятать тетрадку и принять вид отдыхающего выздоравливающего, болезного наслаждающегося тишиной парка.

– Господин, Феликс? – обращение директрисы заведения ни с кем спутать невозможно. – Как вам местная обстановка, располагает к отдыху?

Я принял непринуждённое выражение и позу.

– Просто слов нет, Софья Павловна, – ответил я магистру, демонстративно положив руку на сердце. – Всё изумительно и спасибо вам ещё раз, за заботу и великолепное лечение.

– Полноте, – нотки гордости в голосе у директрисы не скрыть. – Смотрю, вы подружились со своей сиделкой? Не докучает она вам?

– Марфа – это прекрасный профессионал своего дела! – я словно отрапортовал, сочтя неверным разглагольствовать о более доверительных отношениях с девушкой. – Я без неё, как без рук, так что, – я развёл руками, – покорнейше благодарю за ваш выбор моей сиделки.

Женщина осталась довольна ответом, что и показала всем своим видом, когда усаживалась рядом на бортик фонтана.

– У вас много тайн, что мне определённно нравится, – Софья Павловна испытующе посмотрела, проверяя мою реакцию на озвученный факт. – Вы, Феликс, много путешествуете и наверняка побывали в разных уголках мира, но почему-то не рассказываете о странствиях? Любой другой аристократ, наверняка, заполонил бы небылицами окружение. Или былью. Кто во что горазд, как говорится.

Ага! Камешек явно в мой огород!

– Уважаемая Софья Павловна, – я добавил снисходительности в голос, – у меня нет необходимости играть на публику, не нужно привлекать внимания байками, и вообще, я не склонен к позёрству.

Дама окинула меня задумчивым взглядом.

– Я так и подумала, хотя очень хочется что-нибудь послушать, – глаза уважаемой директрисы отразили каплю грусти, но она быстро взяла себя в руки. – Не подумайте, я не любопытная... я любознательная. – Она улыбается мне чарующей улыбкой.

Неожиданно в моё сознание вторгся писклявый голос неизвестного:

– Все они так говорят, однака! Но мая им не верить, – пискнул этот голос. – Хозяина? Ты зачем моя спас, однака?! Мая неразделённая любовь. Ах! Что теперь делать? Мы разлучены навеки... Мая расстроен до кончиков усов... Прощай, мая любовь, навеки!

Хнык!

– Не понял?! – я неосознанно произнёс реплику вслух.

У Софьи Павловны округлились глаза, и она часто заморгала, справедливо отнеся мой вскрик к себе и нашей беседе.

– Твая не понять, – продолжил сокрушаться голос в моей башке, как я понял. – Неразделённая любовь, однака! Мая так о ней мечтал, что кинулся в воды от горя... Как же больно от раны сердечной!

Я вытаращился на директрису, сочтя происходящее её приколом. Ну, а на самый крайний случай, счёл, что у меня реал поехала крыша, окончательно и бесповоротно. Гвозди выдернуты, шифер расколот, и горе мне наступило, огромное горе.

Может спросить, где ближайшая психушка?

– Моя утверждает, что психушка нам не нада! – ответил голос на мой мысленный вопрос. – Нам с хозяинам нада клеить ноги, однака, иначе не успеем... Ах! Жизнь мая, а что в ней толку без любимой?! Крошек нет, мая голодная.

Хнык!

– Хозяина! Ау?! – затараторил голос. – Оно его это, приближается, однака...

– Кто? – блин, я снова спросил вслух и слишком эмоционально.

Директриса так озадачилась, что разговаривать окончательно перестала, но её взгляд указал на целесообразность замены пижамы смирительной рубашкой. Так, чисто, на всякий пожарный.

Пока я собирал мозг воедино под скорлупой своей, явно треснувшей черепушки, началось другое действие, и по прикидкам явно печальнее всего предыдущего, что на меня свалилось за столь короткий временной промежуток.

Небо почернело, словно перед грозой, тьма опустилась на парковую зону, поглотив краски дня и превратив цветы в серые формы бутонов, некогда радующих созерцающих. Ударили первые разряды молний, но как-то неправильно, направленные в одно единственное место напротив фонтана, всего в нескольких метрах. В воздухе запахло озоном и серой, звук оглушил и прежде чем мы среагировали, яркая вспышка ослепила меня на короткий миг.

– Хозяина! Мая страшно, – голос чётко прорезался у меня в мыслях. – Давай, однака, будем уже бежать?

Ответить я не успел, так как из открывшегося портала вышло ОНО! Зверь, или исчадьё ада из страшных снов, породило оцепенение в моих мышцах, я замер, разглядывая красноватое уродливое тело, покрытое шипами. Кожа в некоторых местах отстала или обгорела, оголив мышцы и белёсые сухожилия восставшей сущности. Время замерло, а я, словно под гипнозом, посмотрел в краснокровявые глаза архидемона. Название или определение само возникло в сознании и ничего эта встреча, кроме смерти, мне не предвещала.

Уродливое лицо, пасть с длинными клыками и рога, такой замысловатой формы, что в жизни не встречается. На лбу светится, нет, горит или отливает огнём, в языках адского пламени, странная руна, заключённая в пентаграмме кабалистики. За спиной покачивается треугольный, острый как бритва, наконечник хвоста, крылья драные, перепонки порванные, но не менее ужасающие при этом. Меня охватил озноб, и дрожь прокатилась по телу тысячами уколов холодных игл.

– Хозяина! – истошно заорал пассажир в мозгах. – Он сейчас жажнет, оданака! Мама! Что за тупая хозяйина досталась? Родите меня взад, мама! А-аа!

Это заявление, прозвучавшее от незнамо кого, вывело меня из оцепенения и я столкнул окаменевшую директрису с бортика. Она упала в воду бассейна, а я отшатнулся в другую сторону и едва успел уйти перекатом от роя огненных стрел, объединённых пламенем в сплошное облако.

Раздался взрыв и треск размалываемого камня. В том месте, где мы сидели, ничего не осталось от бортика, лишь кипящая вода побежала через образовавшуюся пробоину!

– Софья Павловна! Бегите! – я заорал и сам бросился в лес.

– Левее, хозяйина! – раздалась подсказка. – Эта бяка гонится за нами! Мама-а-а-а!

Я послушался и резко сменил направление бега.

В ствол дерева ударила молния, идущая почему-то горизонтально земле. Треск горящего дерева, и путь преграждает упавший ствол. Прыжок и резкий уход в сторону. Новый залп со спины и следующее насаждение частично превращается в пепел. Языки пламени дотронулись до меня нестерпимым жаром, но я продолжил бежать.

– Тута разворачивайся, хозяйина!

Я выполнил указание неизвестного и избежал упреждающего удара инферно от архидемона.

– На него и в сторону, мая думает... – пауза... – вправо!

Я послушался, бросившись прямо на исчадь ада, и подкатом прошмыгнул по земле рядом с ним. Чудовище расцарапало когтями почву, и, в месте соприкосновения, загорелась трава.

– Дальше куда, Чукча, бл...?! Ты веди, давай, к помощи! – я неистово заорал чудику в своих мозгах. Его вечное «однако» навеяло мысль о северных воинах и

о боевом Чукче! В хорошем смысле этого слова. – Взятся помогать, дыши тогда ровно и маршрут строй.

– С возвращением, однака! Хозяина, для моя ты такой больше нравишься, когда становишься начальником! Левее по тропинке, а перед дубом в сторону, и опять прямо! – ожил с ответами и корректировкой голос.

Я вновь упал перед названным деревом и обернулся на архидемона.

Интермедия первая. Совещания и беседы в узких кругах

В административном корпусе, отведённом под магистратуру Академии Боевых Рун, собрались самые достойные и уважаемые рунные маги, умеющие хранить любые тайны. Закрытое собрание требует полной конфиденциальности по многим причинам, всем ясным и не требующим дополнительных разъяснений.

Внутренние дела и проблемы, хозяин, а точнее, ставленник протектората Верховных Магов Рун России, Магистр Вальдемар, никогда не выносил за пределы своей вотчины. Да и дело, требующее обсуждения, точнее, чрезвычайное происшествие, оказалось весьма серьёзным. Покушение с использованием закладки артефакта вызова архидемона-убийцы – это вовсе не шутка.

За всю историю Академии, очень богатую на всякого рода события, это лишь второй случай атаки с применением именно такого артефакта, уникального и рассчитанного на срабатывание в определённом случае. Многие обстоятельства должны были объединиться в цепочку событий, чтобы произошла активация уникального оружия тёмных сущностей Захребетья.

Размышляя над этим, магистр Вальдемар с внешностью, олицетворяющей абсолютное спокойствие, свойственное выдержанному человеку и могущественному магу, наблюдал за прибывающими немногочисленными соратниками. Сидя в кресле за столом совещаний, никак не показывая своего истинного настроения и беспокойства, он рассматривал, как уважаемые им люди рассаживаются, бросая на хозяина кабинета тревожные взгляды.

Минимум приборов и канцелярских принадлежностей на рабочем пространстве стола, подчёркнуто чётким положением всех вещей на массивной столешнице из полированного красного дерева. Магистр не намерен вести записи совещания никакими способами, включая камни памяти. Сам кабинет защищён несколькими рунными сферами, а прослушка в этих древних стенах невозможна априори.

Ещё четверо магов заняли места и сосредоточились в ожидании, глядя на магистра Вальдемара, включая следователя Рэйнолда Аперкилда из Внутренней Безопасности Верховного Протектората Магии Рун России.

– Софья Павловна, расскажите, как всё началось, – попросил магистр Вальдемар, ещё раз глянув в глаза каждому. – Получается, что момент активации вот этого артефакта, – он положил перед собой огранённый опал, – вы наблюдали с самого начала в компании с мальчиком?

Магистры устремили взоры на улику, и прежде чем названная заговорила, её опередил следователь:

– Кх-м! Занятный экземпляр, вы позволите? – Аперкилд протянул руку.

– Прошу, – Вальдемар подвинул белый лист с камнем ближе к собравшимся. – Все могут ознакомиться с вещицей и высказаться, однако хочется начать именно с рассказа уважаемой Софьи Павловны. Итак? – он приподнял бровь и жестом призвал всех к спокойствию и соблюдению порядка.

– Что могу рассказать? Да, именно так, – кивнула директриса академической больницы. – Я всё помню, и очень хорошо.

– Имейте в виду, что важна каждая мелочь! – предупредил хозяин кабинета. – Каждая! И это неоспоримый факт.

– Да, да! Я поняла всю важность моих показаний, – кивнула директриса. – Как свидетеля и невольного участника этих, из ряда вон выходящих событий.

Женщина нахмурилась, затем прикрыла глаза на долгие пять минут, вспоминая детали, и только потом приступила к рассказу, если не назвать это повествование докладом, что будет правильнее.

Её никто не подгонял и присутствующие с пониманием отнеслись к вынужденной паузе, используя время для близкого ознакомления с предметом – источником беды, с артефактом в виде треснувшего и покрытого копотью куска опала.

– После утреннего обхода у меня состоялась беседа с господином Владленом, – Софья Павловна посмотрела на магистра Жизни и дождалась кивка подтверждения. – Ничего такого, по большому счёту. Мы лишь обсудили феноменальную скорость заживления ран у господина Феликса и отметили его парадоксальное сопротивление ментальным проникновениям.

Вальдемар выказал заинтересованность, приподняв бровь, и занял более удобное положение в кресле.

– Продолжайте, пожалуйста, – магистр подбодрил, ожидавшую знака женщину. – Мы наслышаны о способностях мальчика и поставили на заметку.

– Так вот, – директриса медицины академии продолжила, видя осведомлённость хозяина кабинета. – После скорого завтрака, я отправилась в палату к господину Феликсу, пообщаться, и обнаружила палату пустой. Найдя личную сиделку, девушку из студентов Академии, проходящую практику, узнала о желании подопечного прогуляться и решила, что это вполне подходящий случай, располагающий к общению.

Женщина протянула руку к ажурному графину, но её опередил Магистр Валентайн, член-представитель Протектората Верховных Архимагов России. Уважаемый маг налил воды в бокал и любезно протянул его Софье.

– Вот, пожалуйста, – добавил кавалер многих магических степеней. – Не стоит нервничать, ведь вашей вины ни в чём нет, и даже подозревать вас невозможно в неправомерных деяниях.

Женщина благодарно посмотрела на него.

– Благодарствую, – лёгкий кивок сопровождал фразу, и директриса больничного учреждения аккуратно пригубила бокал. – Так вот. Эм... Выйдя на задний двор своего учреждения, я легко обнаружила господина Феликса, ведущего записи в своей тетрадке...

При упоминании этого факта, все присутствующие выказали заинтересованность, кто позой, кто мимикой, а некоторые характерными движениями, вошедшими в индивидуальные привычки, теребя мочку уха или поправляя манжеты.

– Удалось рассмотреть, что именно в ней? – перебил глава Академии Боевых Рун, Вальдемар.

– К моему величайшему сожалению, магистр, он закрыл её прежде, чем я подошла, – посетовала огорчившаяся женщина. – Мальчик скрытен!

– Софья Павловна, – неожиданно вступил в разговор Рэйнолд Аперкилд, – мы говорили на эту тему и не стоит поднимать её.

Следователь достал пенсне из специального кармашка жилетки и привычным движением закрепил прибор на переносице, затем осмотрел присутствующих своим ястребиным взглядом.

– Он путешественник и наш соотечественник, угодивший в сложную жизненную ситуацию. Не будем акцентироваться на этом, – добавил Рэйнолд. – Продолжайте свой рассказ, прошу Вас.

Директриса приложилась к бокалу и промочила пересохшее от нервных воспоминаний горло:

– Да-да, я понимаю, – кивнула женщина. – Господин Феликс убрал свою тетрадь в карман в тот самый момент, когда я почти приблизилась к нему, – она вздохнула, сожалея. – Беседа откровенно не задалась. Отвечал мальчик сухо, хоть и любезным, почтительным тоном. Проникнуть сквозь ментальный барьер я не смогла, и уже собиралась прекратить попытки, как наблюдаемый изменился и что-то пошло не так в разговоре. Затем, без видимых причин и поводов, он толкнул меня в фонтан, чем поверг в изумление, ведь я в тот момент опасности не почувствовала! – женщина достала белоснежный платок, расшитый рунами, и промокнула капельки выступившего на лбу пота. – Далее всё вовсе вышло из-под контроля. Раскрылся портал, но не привычно, а под поверхностью, и появился архидемон, моментально начавший атаковать.

– Кого именно? – хозяин кабинета попросил уточнить важную деталь.

Вальдемар откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, для большего сосредоточения мыслей.

– Мне показалось, что меня, однако я ошиблась, – пояснила директриса, – хотя и была уверена в том, что объект нападения – это я. Этот вид порождений тёмной сущности обязан был атаковать меня, как наиболее опасного противника, ведь закладка сработала на моё присутствие и использование ментальной магии! Так должно быть в этом случае, причём нет у меня никакой уверенности в реакции на меня.

Женщина задумалась.

– Кх-м! Что-то ещё странное заметили? – вновь задал вопрос следователь Аперкилд.

– Да, – уверенно ответила директриса. – Господин Феликс, как мне показалось, предугадывал атаки архидемона, и уверенно избегал попаданий инферно. Несколько ударов он точно избежал, прежде чем скрыться в лесной зоне парка. Меня поразило безразличие, с которым исчадьё отреагировало на мою защиту и подготовку атаки. Обычно все происходит не так, и сущность отвечает моментальным нападением на применение любых рун, особенно защитного действия, чувствуя слабость или страх, – директриса вздохнула, вспоминая случившееся, и прикрыла лицо ладонями. Затем убрала руки и продолжила, тербя воротник форменного облачения: – Это страшно, тем более, что я давно не участвовала в подобных стычках.

Хозяин кабинета открыл глаза и покосился на женщину, не меняя положения. Затем магистр Вальдемар встал и прошёлся по кабинету за спинами сидящих, подойдя к столу, наполнил бокал квасом с лёгким хмелем, выпил почти половину сразу, залпом, и, только дополнив его, занял своё главенствующее место.

– Спасибо, Софья, – Вальдемар снисходительным тоном, без соблюдения этикета, кивнул женщине. – Выпейте лучше тонизирующего, – он указал кивком на кувшин, – это поможет справиться с неприятными воспоминаниями. Успокойтесь, а мы, господа, давайте попробуем понять, почему исчадьё тёмных бросилось не на магистра рун, заведомо сильного противника и приоритетную

цель, а избрал мальчика, как более опасного противника.

Собравшиеся задумались, а директриса воспользовалась предложением и сделала несколько глотков хмельного кваса местного производства.

– Ну, а его род? Мы что-нибудь знаем о нём? – слово взял магистр Валентайн. – Вы разве не считаете, что реакция могла быть вызвана скрытым потенциалом мальчика, как будущего мага?

Пока он произносил предложение, артефакт вновь перекочевал в руки следователя. Рэйнолд внимательно осмотрел огранку, но воздержался от замечаний на некоторое время.

– Он пустой, и ничем кроме защиты не обладает, – парировал Владлен, магистр Жизненных Рун. – его все проверяли, и ничего не обнаружили.

– Защита, х-м... – хозяин кабинета вставил реплику. – Теоретически, она могла сбить с толку архидемона, но наши специалисты чётко выяснили, на кого именно делалась закладка в парке у фонтана! – магистр Вальдемар внимательно посмотрел на Владлена. – Да, уважаемый мой, именно вы являлись его настоящей целью и мне не совсем понятно, почему артефакт призыва сработал без вашего присутствия на месте. Вот в чём загадка!

Рунный Лекарь протектората вскинул брови в удивлении, ведь он не знал таких подробностей до этого момента и даже не предполагал, что на него могут вести охоту такими изощрёнными методами. И главное, уважаемый маг не мог понять, кто в небольшом и уютном городе затаил на него злобу.

– Как и парадоксальная везучесть парня! – неожиданно добавил Валентайн.

Он часто закивал, смотря куда-то вверх, ни на чём конкретном не концентрируясь.

Собравшиеся вновь задумались и в кабинете воцарились тишина, изредка нарушаемая звоном от соприкосновения горловины графина к бокалам, наполняемым желающими промочить горло.

– А что ещё накопили ваши специалисты остаточных аур? – Рэйнолд Аперкилд прищурился. – Я не поверю, что не найден подозреваемый, или хотя бы остатки его магической ауры. Никто ещё не научился подтирать хвосты, разве что прошедшее длительное время с момента закладки на это способно, – следователь пристально посмотрел каждому в глаза, заставив магистров занервничать. Всех, кроме хозяина кабинета. – Только имейте в виду, что факт длительного времени мы не можем принять, ведь об официальном визите магистра Владлена, Рунного Лекаря от протектората, знали единицы. А о его длительном нахождении в вотчине Софьи Павловны, и вовсе не мог никто догадываться, ведь только благодаря происшествию за таверной он тут оказался.

Довод прозвучал убедительный, с чем присутствующие и согласились, обозначив своё отношение кивками и взглядами, сосредоточенными на хозяине кабинета, магистре Вальдемаре. Магистры ожидали от него развёрнутого ответа, что и не скрывали. Во всяком случае, именно так выглядела их реакция.

– Это ваше право и профессиональная привычка заговорила, господин Аперкилд, – хозяин кабинета и глава Академии неожиданно резко отреагировал на замечание столичного следователя. – Факты таковы, что вычисление очень затруднительно по совершенно непонятной, пока, причине. Могу даже передать эту улику, – он указал кивком на белый лист с лежащим на нём опалом, – для более детального изучения в протекторат, коли есть сомнения в профессионализме моих магистров, занимающихся, на минуточку, обучением и боевой подготовкой будущих Рунных Магов!

Говоря эту тираду, магистр Вальдемар встал со своего кресла и завершил высказывание уже стоя, опершись кулаками на столешницу и вперившись взглядом в Рэйнолда.

– Полноте! – следователь не изменил выражения, оставшись непроницаемым, спокойным и даже его интонации остались прежними. – Я скажу известной поговоркой, «не нужно раскачивать лодку, коли ты в ней не один – могут выкинуть за борт». Предлагаю понять мой прежний вопрос правильно, и лишь как интерес следствия. Дело я открыл. Тем более, произошло всё за периметрами Ваших владений, на территории важнейшего учебного заведения. Вы согласны с такой интерпретацией мысли предыдущего вопроса?

Вальдемар задумался и через минуту успокоился. Кулаки покинули столешницу, грозный вид улетучился и магистр сел на своё место. Приступ раздражения прошёл так же внезапно, как и начался.

– Господа, не стоит горячиться! – выступил с примирением Владлен. – Давайте лучше соберём все факты воедино. Кстати, от себя добавлю – мальчик отделался лёгким испугом, и при моём визите вёл себя абсолютно привычно! – магистр Жизни пожал плечами, изобразив растерянность данным фактом в поведении пациента. – Слово это было рядовое, часто случающееся событие в жизни господина Феликса. После проверки общего состояния здоровья, я не смог отменить его завтрашней выписки.

Все посмотрели на следователя. Аперкилд же, ещё раз взглянул на артефакт, но более его трогать не стал. Сняв пенсне, он последовал примеру большинства и налил себе хмельного квасу, поклонником которого был и чего не скрывал.

– Позвольте я ознакомлю вас с официальным докладом командира группы охранения, с комментариями и некоторыми выкладками, как моими, так и прозвучавшими от опрашиваемого? – небрежно заявил следователь. – Иначе все рассуждения и домысливания получатся однобокими!

Магистры во главе с хозяином кабинета удивились, хотя прекрасно догадывались о скорости работы столичного представителя внутренней безопасности Протектората Магии Рун России.

– Конечно, просто мы никак не ожидали столь скорого результата, – Магистр Жизни Владлен ответил за всех и его поддержали. – Я не понимаю, почему мы до сих пор не ознакомились со столь важными свидетельскими показаниями? – тут он добавил нотку удивления в тон.

Все без исключения ответили эмоциями согласия и кивками. Таким образом, уважаемые члены закрытого собрания приготовились слушать нового докладчика, не забыв наполнить свою посуду, кто водой, а кто хмельным квасом, прекрасно зарекомендовавшим себя, как стимулятор для ума и одновременным успокоительным средством.

Камни памяти в данном случае находились под запретом, поэтому Аперкилд поднял с пола у ног свой портфель и извлёк потёртую папку с документами,

надел пенсне и вытащил на обозрение первую официальную бумагу, «протокол опроса командира группы охранения периметра и внутренних территорий Академии Боевых Рун».

– Я зачитаю, так как экземпляр единственный, – пояснил Рэйнолд. – Нет возможности раздать копии каждому.

Следователь придвинулся к столу и занял более удобное для чтения положение, разместив локти на столешнице по обе стороны документа.

– Итак. «...Караулы и патрули сразу отреагировали на сигнал о вторжении тёмной сущности в районе больницы академии. Общий сбор и выдвижение группы быстрого реагирования прошли штатно, уложившись в нормативы, утверждённые магистратом.»

Рэйнолд отвлёкся от чтения.

– Вероятно, стоит зачитывать наиболее интересные моменты? – обратился с вопросом, повернувшись к хозяину кабинета, Вальдемару.

Магистр кивнул.

– Кхе! Конечно, господин следователь, не утруждайте нас перечислением действий подразделений в случаях чрезвычайных ситуаций, – добавил председательствующий, видя согласие у всех присутствующих. – И постарайтесь ознакомить нас с самыми интересными подробностями, относящимися к делу.

Аперкилд пробежал по строчкам быстрым взглядом человека, обладающего скоротечием, и кивнул своим мыслям, прежде чем продолжить зачитывать выдержки.

– Вот! «...две отчётливые сигнатуры из трёх, в отражениях зеркал слежения за местностью, двинулись от фонтана севернее, напрямиком к границе парковой зоны и к началу дикого леса...» – следователь вновь оторвался от записей и обратился ко всем сразу, – надеюсь, что права на частную жизнь у вас соблюдаются и система магического слежения не активна в обыденности?

Тут возмущённо отреагировал магистр Валентайн:

– Как вы могли такое подумать?! Кристаллы распределены только на территории, не затрагивают помещений, и активируются лишь при возникновении чрезвычайных ситуаций! Мы чтим законы!

Рэйнолд посмотрел на него, слегка прищурившись, словно оценивая степень искренности магистра.

– Хорошо, эм-м... тогда вот: «...передвижение отличалось частыми остановками и резкими сменами направлений. Переходило в откровенные метания, а у самой границы периметра, цели резко изменили направление. Оперативный дежурный отметил чёткое приближение к нашему месту базирования, что показалось нелогичным. Я оценил вероятное место появления и организовал засаду на укрепленных позициях.» – Следователь прервался. – Ваш командир очень обрадовался, когда осознал, что архидемон и его жертва выйдут к тренировочному полигону групп охранения, где уже есть многочисленные укрепления.

– Да, бойцы их постоянно тренируются сооружать, – подтвердил магистр Вальдемар. – Там есть всё, включая места для активного сдерживания прорывов тёмных сущностей.

Хозяин кабинета встал и прошёлся до противоположной стены, где резко обернулся.

– А что вас так смутило в этом месте доклада? – вдруг спросил Вальдемар и замер, разглядывая невозмутимого следователя.

Аперкилд ухмыльнулся кончиками губ, но взгляд остался серьёзен и цепок, как в начале этой части обсуждений.

– Представьте, что вы испуганы и ошеломлены внезапно появившимся исчадием ада, – следователь приступил невозмутимо пояснять своё удивление. – Вас постоянно атакуют, пытаются разорвать, испепелить магией inferno, и при этом вам нет и двадцати лет. Однако, будучи в таком состоянии паники, вы резко бросаетесь в лобовую на демона и меняете направление, уводя его от вероятной жертвы, в лице Софьи Павловны, находящейся в оцепенении, причём,

не куда-нибудь, а к подготовленным позициям боевых магов охранения.

Рэйнолд прервался, снял пенсне и помассировал переносицу, заодно следя за появлением признаков понимания на лицах собравшихся. Затем медленно, словно смакуя реакцию окружающих на сказанное, он водрузил зрительный прибор на место.

– Действительно! – задумчиво пробормотал хозяин кабинета.

Продолжая молча размышлять, магистр Вальдемар вернулся к своему креслу, но не сел, а более осознанно прислушался к своим мыслям.

– А что мальчик, как он пояснил своё поведение? – он обратился к следователю, вернувшись сознанием из размышлений. – Вы, наверняка, и его успели опросить.

Довольный собой Аперкилд, отложил показания командира охранения и достал другую бумагу.

– Хм-м, – Рэйнолд усмехнулся. – Тут всё ещё более интересно, – он просмотрел записи. – Вот что он ответил на первый вопрос о причине его нахождения у известного вам места, фонтана! «... Муму топил вместо Герасима, которому её жалко! Вы, право, не могли придумать более изящного вопроса в начале допроса? Естественно, что я гулял с разрешения докторов!»

– Кто такая Муму, и почему неизвестный Герасим попросил утопить бедолагу в фонтане Академии, именно господина Феликса? – вдруг забеспокоился магистр Валентайн.

– Ха-х, – следователь повеселел на мгновение. – Это, как я понял, аллегория, такой вот, весьма своеобразный и глупый ответ к моему глупому вопросу. А сами объяснения, без иронии и юмора, такие: «Почему убежал? Так ведь страшно, я бы на вас посмотрел! Эту фиговину красную с рогами, озабоченную убийствами с извращениями, как меня, так и докторши, да ещё и с эффектным выныром из земли, в сопровождении молний там всяких, я видел эту жуть впервые, и больше мне такого счастья не нужно!»

Магистр Вальдемар, наконец, сел в кресло и знаком попросил Валентайна наполнить свой бокал.

– Хм, выходит, что реакция мальчика соответствует человеку, видевшему архидемона впервые? – задумчиво произнёс глава. – А ведь он спас Вас, Софья Павловна, толкнув в фонтан и уведя исчадьё от места открывшегося портала, – он посмотрел на удивлённую и одновременно благодарную женщину. – Что касается отсутствия магического следа негодяя, оставившего закладку, так тут несколько версий на ум приходит. Древние катакомбы, что изрезали огромную территорию под землёй и академии, и окрестностей, вполне могли стать причиной появления артефакта призыва архидемона. Хотя, сейчас все известные входы и выходы в них заблокированы или завалены, но вполне могло оказаться так, что появилась закладка несколько лет назад и просто сработала случайно.

Аперкилд, переставший зачитывать опрос свидетеля, следил за хозяином кабинета и кивнул в знак согласия с его размышлениями.

– Соглашусь с вашими мыслями, – следовательно вновь опустил глаза к документу. – Все знают, что очень давно на территории, выбранной для постройки академического городка, находилась крепость и разветвлённая система лабиринтов. Огромное пространство связано воедино паутинами ходов. Развалины крепости на холме, поросшие лесом и скрытые непроходимыми дебрями, будут долго напоминать об эпохах непрекращающихся войн и набегов тёмных существ Захребетья. Вполне возможно, что артефакт находился тут с тех давних времён.

Хозяин кабинета поднял руку, призывая к молчанию и завершению исторической темы.

– Вот и я говорю об этом, но факт сработки? – Вальдемар аккуратно перевёл разговор в нужное русло. – А что насчёт остальных пояснений от господина Феликса?

Следовательно не спеша выпил и перевернул официальную бумагу. Снова пробежался глазами по тексту и отыскал нужные строки в опросе свидетеля.

– Ну, вот, например, следующее объяснение его поведения, – Рейнолд начал зачитывать. – «Почему изменил направление и не стал бежать вглубь леса? Так

тут всё просто. Где в лесу я найду помощь, ведь там только грибники с перочинными ножичками гуляют, один на несколько квадратных километров. Вот я и повернул назад... Почему бросился на Архидемона? Ну, вы даёте! Я даже представить не могу, как я это делаю. Просто тропка узкая и колючки вокруг. Прыгнул рядом и кинулся к более обжитым местам, в надежде найти помощь...» – следователь оторвался от записей.

Неожиданно Магистр Жизни Владлен улыбнулся, что заметили все присутствующие. Ухмыльнувшись, он замотал головой, и замахал руками, призывая Рэйнолда продолжить ознакомительное зачитывание фрагментов объяснений.

– Дальше всё в том же духе, – разочаровал магистрат следователь. – Из всех объяснений ясно одно, что мальчик действовал совершенно спонтанно. Везение его действительно феноменально, ведь при локализации архидемона, даже на подготовленных позициях, погибли боевые маги с великолепной подготовкой, – Аперкилд встал с кресла и медленно снял пенсне. – Советую всем присутствующим не терять парня из вида. Со своей стороны, обещаю разобраться в случившемся сам, или прислать себе замену, в случае скорого возвращения в столицу.

Магистры поднялись со своих мест и сосредоточили внимание на хозяине кабинета, ожидая финальной речи завершения короткого совещания. Магистр Вальдемар поднялся, поправил статусную мантию с алым подкладом и обвёл всех взглядом мудреца.

– Ну, что ж, – он начал говорить после паузы взаимного разглядывания. – Итог таков. Софье Павловне повезло, что рядом оказался этот парень и спас её, уведя исчадьё от места сработки артефакта. И не только её, ведь архидемон мог атаковать больницу, где находятся больные и медперсонал. Кх-м! – он поперхнулся и сделал несколько глотков из бокала. – Господин Феликс, это человек заслуживающий внимания, терять его из вида окажется неправильным, а его способности непонятны и не связаны с обычным везением. В этом придётся разобраться. Далее, я не отметаю версии и принимаю ещё одну, объясняющую атаку, как результат объявленной войны Императором тёмным сущностям Захребетья. Патрули на территории Академии и в городе мы усилим, на всякие такие случаи. Возможно, прибегнем к помощи вольнонаёмных боевых магов, казна это позволит исполнить. Будем разбираться во всём. Думаю, что на сегодня всё, а продолжение не заставит ждать. Не смею более никого

задерживать...

На такой ноте короткое заседание ограниченным составом закончилось, и магистры разошлись, оставив хозяина наедине со своими мыслями.

Интермедия вторая. Грозная княгиня и её дочери

Ставропольская резиденция Демидовых, эта старинная усадьба за пределами города, славилась своим садом, а точнее, парком, если судить по отведённой территории данного произведения садового искусства. Многие завидовали её изысканным конфигурациям лабиринтов среди кустов роз, скульптурам, сочетавшим несколько эпох, и фонтанам.

Мастера своего дела приложили максимум усилий, как магических, так и физических для достижения гармоничного сочетания самых разнообразных насаждений во всей парковой зоне. Даже луговые цветы и полянки, предназначенные для пикников на лоне природы, были скрупулёзно продуманы и воплощены в жизнь со всеми пожеланиями придирчивых хозяев, любящих эстетику и красоту, и уделяющих данному искусству особое внимание.

Великая княгиня, Варвара Александровна Демидова-Долгорукова, особо гордилась беседкой в самом центре моря цветов, утопающей в зелени вьющегося виноградника. Семь колонн, выполненных из белого известняка в ионическом стиле, держали резную крышу. Лёгкость и красота конструкции подчёркивалась несколькими скульптурами девушек-ангелов, сидящих в разных местах всего архитектурного ансамбля скромной беседки.

Княгиня любила пить чай в тени именно тут, из-за уединённости и нескольких степеней магической защиты, позволяющих вести непринуждённые разговоры на абсолютно любые темы, без боязни прослушивания и даже внезапного нападения кого-либо.

Варвара Александровна уже ожидала своих дочерей, пребывая в задумчивом созерцании разноцветья своего парка. Засекреченная информация инцидента в академии дошла до неё совершенно недавно и без особых подробностей, но в

главных ролях снова оказался их объект внимания, тот самый господин Феликс.

Взгляд величественной особы, которую за глаза называли прекрасным кардиналом своего мужа, князя Никиты Васильевича Демидова, остановился на чашке, выделки тончайшего фарфора. Красивая и статная женщина, словно опомнилась и сама налила кипятка из подогреваемого магией рун чайника, из того же сервиза, как и всё на столе хозяйки знаменитой усадьбы.

Дочки задерживались, что отражалось на настроении княгини Варвары, и она обрадовалась, услышав знакомые шаги своих любимых чад, ведь сердце матери всегда на стороне детей и полно заботой о них.

– Мамуль! – звонкий голос Роксаны нарушил тишину уединения и умиротворения. – Мы слегка запоздали, но на то была веская причина! Представляешь, что сегодня случилось? – затараторила младшая из дочек.

Княгиня попыталась создать строгое выражение и отчитать негодниц за своё ожидание, но передумала, оценив вид двух девушек, одетых совсем неподобающе, а именно, в новомодные шорты покроя, подсмотренного у того же самого Феликса.

Особо мать удивило неплохое сочетание строгости. Чёрный цвет юбок и белоснежные, длинно-рукавные рубашки, с еле выделяющимся искусным шитьём. Пышные манжеты с чёрными камнями малахита в запонках добавили колорита.

– Ну, во-первых, доброго вечера, княжны и присядьте уже, наконец, – строго прекратила поток слов бестии хозяйка. – Вначале, я хотела бы услышать итоги ваших посещений господина Феликса в стенах больницы академии. Что мы доложим вашему папеньке, пока он в отъезде? Или придётся подождать его возвращения, коли информации мало.

Княгиня-мать дождалась, пока молодые барышни усядутся, снисходительно следя за соблюдением этикета Роксаной, так сказать, «сквозь пальцы». Никак не переделать это несносное, белокурое чудо!

– Очень мало мы узнали, – слово взяла старшая дочь, княжна Анна. – Он скрытен и разговор откровением не отличился. Отмечу, что общался он достойно,

понравился Никитке и пообещал прийти в гости, когда окончательно поправится.

Варвара Александровна кивнула и взглядом указала на чашки. Девушки поняли мать и принялись по очереди наполнять их ароматным напитком из заварника, и добавляя кипятка из чайника.

Когда процесс завершился, Анна вопросительно посмотрела на мать, дожидаясь разрешения на продолжение доклада.

– Что-нибудь особенное увидела, может, услышала? Какие, вообще, слухи ходят в стенах вотчины Софьи Павловны? – княгиня задала наводящие вопросы дочери.

– Да, маменька. Есть кое-что, – кивнула Анна и преподнесла чашку к губам, подула и пригубила напитка. – Он очень быстро идёт на поправку, несмотря на серьёзность ранения. Сердце пострадало. На его пальце, безымянном левой руки, – она уточнила, припоминая детали посещения, – там появился перстень странной формы. На вид дешёвенький, но вот я так не считаю. Форма шестиугольника, с древней руной вместо драгоценного камня, в белом металле, обрамлённым, нет, – Анна нахмурилась, – скорее, вплавленном в золотую оправу перстня. Что-то знакомое, но я никак не смогла вспомнить, где встречала такую форму украшения. Может, в папенькином хранилище Клана, когда он водил нас на экскурсию? – княжна замолчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nagornyy_yuriy/berserk-zabytogo-klana-kniga-2-arhidemony-i-magi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)